

Духовное состояние как компонент социального самочувствия молодежи

Вера Валерьевна Дьякова¹✉, Екатерина Владимировна Каргаполова²,
Полина Игоревна Петрова²

¹ Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия

² Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Контакт для переписки: vvdyakova@yandex.ru✉

Аннотация. Современное состояние российского общества, характеризующееся поиском ответов на вопросы о единстве ценностей, стабильном развитии общественной системы, актуализирует изучение социального самочувствия населения. Одним из показателей анализа является духовное состояние граждан, позволяющее «замерить» результат формирования смысложизненных ориентаций. В научной литературе существует несколько подходов к анализу категорий «социальное самочувствие», «духовное состояние» и их взаимосвязи. Данный вопрос в центре исследовательского внимания по нескольким причинам: отсутствие единой концепции к изучению этих феноменов, междисциплинарный интерес и фрагментарный опыт исследования, социальные, экономические, политические вызовы. Эвристичным представляется тезис о положении духовных состояний в структуре социального самочувствия, а также применительно к отдельным социальным объектам — личности, группе, общности. В статье представлены результаты эмпирического исследования, проведенного методом анкетирования среди молодежи Москвы и Московской области. Наиболее низкие показатели оценок духовного состояния респондентами зафиксированы в их подростковом возрасте и в период юности, высокие — в детстве и при рефлексии будущего (в зрелости и старости). Женщины оценивают свое духовное состояние более позитивно, чем мужчины. Гораздо оптимистичнее рассматривают свое будущее представители более старших возрастных групп молодежи. Зафиксировано наличие связи между материальным положением семьи респондентов и их духовным состоянием на разных жизненных этапах. Сделан вывод о том, что при достижении самостоятельности молодые люди выше оценивают свое душевное состояние. Результаты, представленные в статье, могут

быть интересны широкому кругу читателей — специалистам, занимающимся проблемами ювенологии, представителям власти, общественных организаций и непосредственно самой молодежи.

Ключевые слова: молодежь, духовное состояние, духовные ценности, социальное самочувствие, духовный кризис

Цитирование: Дьякова В. В., Каргаполова Е. В., Петрова П. И. 2023. Духовное состояние как компонент социального самочувствия молодежи // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 2 (34). С. 6–19. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-2-6-19>

Поступила 19.05.2023; одобрена 24.05.2023; принята 02.06.2023

State of mind as a component of youth's social well-being

Vera V. Diakova¹✉, Ekaterina V. Kargapolova², Polina I. Petrova²

¹ Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia

² Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Corresponding author: vvdyakova@yandex.ru✉

Abstract. The study of social well-being has become increasingly important in the modern Russian society, as people seek answers to questions about the unity of values and stable development of social system. One aspect of social well-being is a state of mind, which reflects the formation of meaning-of-life orientations. In the scientific literature, multiple methodologies have been employed in the examination of the categories of “social well-being” and “state of mind”, as well as their interconnection. The interdisciplinary study of these phenomena has been fragmented due to the lack of a unified concept, social, economic, and political challenges. However, the thesis on the position of state of minds in the structure of social well-being and their relation to individual social objects such as personality, group, and community is a promising area of research. The article presents the results of an empirical study conducted through a questionnaire survey among young people in Moscow and Moscow region. According to the findings of the research, respondents reported the lowest levels of state of mind during their adolescence and youth. However, they reported higher levels of state of mind during childhood and when contemplating their future (adulthood and old age). Women tend to assess their state of mind more positively

than men. Older age groups are more optimistic about their future. The study also found a connection between the financial situation of respondents' families and their state of mind at different stages of life. The article concludes that young people assess their state of mind higher when they achieve independence. These results can be useful for specialists dealing with problems of juvenology, representatives of authorities, public organizations, and young people themselves.

Keywords: youth, state of mind, spiritual values, social well-being, spiritual crisis

Citation: Diakova, V. V., Kargapolova, E. V., & Petrova, P. I. (2023). State of mind as a component of youth's social well-being. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(2), 6–19. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-2-6-19>

Submitted May 19, 2023; Reviewed May 24, 2023; Accepted Jun. 2, 2023

Введение

Вопросы духовности, духовного состояния личности, духовно-нравственного воспитания для науки актуальны всегда. Анализ этих категорий важен при изучении развития Российского государства, выявлении общих закономерностей, оказывающих влияние на настоящее страны, а также для понимания перспектив современной России. Наличие большого пласта междисциплинарных работ, в которых рассматриваются различные аспекты духовного состояния, не исключает необходимость социологического осмысления этой категории.

В отечественной социологической литературе анализ духовного состояния зачастую сопряжен с концептом «социальное самочувствие» [Кобозева, 2007; Рассадина, 2014; Очиртарова, Бальжинимаева, 2022]. Социальное самочувствие можно определить как эмерджентный уровень сознания личности, проявляющийся в оценках состояния функционирования социума и собственной жизни через призму единства конативного, эвалюативного, эмоционального и когнитивного компонентов [Галич, 2012]. В теоретических работах социологи рассматривают духовное состояние как неотъемлемый элемент социального самочувствия, отвечающий за процесс и результат поиска и формирования смыслов на основе ценностных ориентаций; в рамках эмпирических исследований — как отдельный показатель или группу показателей, позволяющих замерить состояние, характеризуемое «качеством духовности» [Михайлова, 2017, с. 97], например, потребности, мотивы, интересы.

В силу особенностей социально-демографических черт, субъектно-объектной роли в процессе социализации молодежь становится центром исследовательского внимания. В условиях трансформационных и рискогенных процессов интерес к изучению самочувствия этой социально-демографической группы усиливается. Духовное состояние молодых людей приобретает особую значимость в поиске основы стабильного развития всех общественных сфер на основе преемственности поколений.

Методы

В статье использованы отдельные результаты инициативного социологического исследования «Наша духовность», проведенного под руководством и непосредственном участии авторов с использованием метода онлайн-анкетирования в октябре 2021 г. среди молодых людей в возрасте 15–35 лет, проживающих в Москве и Московской области. Тип выполненной выборки — «целевая», для чего исследовательской группой разработан и апробирован алгоритм реализации онлайн-анкетирования с выходом на целевую когорту по специально заданным котируемым признакам. Анкетерам было поставлено задание опросить респондентов из целевой группы и установлены квоты по полу и занятости респондентов (только учебная деятельность, совмещение учебы и занятости, только трудовая деятельность). Респонденты указывали фамилию анкетера и свою контактную информацию, что позволяло проводить контроль работы анкетеров. По этой методике было опрошено 1950 человек. После процедур контроля в выборке осталось 1820 человек. В выборку не попали респонденты, не соответствовавшие параметрам целевой аудитории по возрасту и месту проживания. Полученное соотношение юношей и девушек соответствует гендерной структуре генеральной совокупности. Среди опрошенных 50,2% только учатся в учебных (главным образом в высших) заведениях, 16% учатся и работают, 33,8% только работают. Обработка и анализ данных проведены с использованием программы SPSS 17.0.

Методологической основой анализа состояния духовности явились подходы к изучению духовных состояний как элемента социального самочувствия, в том числе на основе субъектных оценок [Галич, 2012] через призму личностной рефлексии на разных жизненных этапах [Солодникова, 2007; Залевская, 2020]. Подчеркнем, что анализ духовного состояния как компонента социального самочувствия через призму «прошлое — настоящее — будущее» является важной социологической задачей, поскольку позволяет рассмотреть жизненные истории, планы и стратегии как сложные интегральные объекты, то есть опыт, способы структурирования и конструирования жизни человека [Резник, 2000].

Для определения уровня духовного состояния в анкету был включен вопрос «Оцените свое духовное состояние, включая прошлое, настоящее и возможные будущие состояния, по пятибалльной шкале, где 1 — худшее состояние, 5 — оптимальное, наилучшее состояние». Респондент конкретизировал свой ответ в зависимости от конкретного этапа жизненного пути — «в детстве, в подростковом возрасте, в юности, в период зрелости, в пожилом возрасте».

Для анализа был применен метод сравнения средних по вопросу об оценке духовного состояния, построены таблицы сопряженности по социально-демографическим признакам — пол и возраст, по показателю материального положения семьи на основе субъективного восприятия респондента [Балацкий, Саакянц, 2006; Рощина, 2007; Соян, Монгуш, 2021]. Обработка данных осуществлялась с использованием программного комплекса SPSS.

Результаты

Согласно полученным результатам (таблица 1), итоговая средневзвешенная балльная оценка духовных состояний у молодых людей равна 3,77 баллам по пятибалльной шкале. Самая низкая относительно итоговой — при оценке духовного состояния в подростковом возрасте (–0,48). Ниже итоговой отметки (–0,11) респонденты определяют свой уровень духовного состояния в юности. Другие оценки относительно итогового значения довольно позитивные: как при рефлексии прошлого — в детстве (+0,14), так и в отношении будущего, причем по нарастающей — в период зрелости (+0,18) и в пожилом возрасте (+0,27). Описываемая тенденция подтверждается распределением значений моды: в детстве — 5; в подростковом возрасте — 3; в юности — 4; в период зрелости — 5; в пожилом возрасте — 5.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Оцените Ваше духовное состояние...», средневзвешенные балльные оценки по пятибалльной шкале

Table 1. Distribution of answers to the question “Evaluate your state of mind...,” weighted average scores on a five-point scale

В детстве	В подростковом возрасте	В юности	В период зрелости	В пожилом возрасте	Итого
3,91	3,29	3,66	3,95	4,04	3,77

Гендерный анализ (таблица 2) позволяет говорить о сохранении тенденций в описании духовных состояний молодых людей, а также отметить следующие различия. Во-первых, оценки мужчин в целом ниже, чем у женщин. Во-вторых, средние оценки мужчин находятся в диапазоне 3,43–3,89 баллов (размах — 0,46), у женщин — 3,18–4,15 баллов (размах — 0,97). В-третьих, оценка духовного состояния в подростковом возрасте у респонденток относительно низкая и равна 3,18 баллам. В-четвертых, молодые женщины характеризуют свое будущее гораздо позитивнее, чем мужчины, причем как в зрелом (разница — 0,17), так и в пожилом возрасте (разница — 0,26).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Оцените Ваше духовное состояние...», средневзвешенные балльные оценки по пятибалльной шкале, по полу

Table 2. Distribution of answers to the question “Evaluate your state of mind...,” weighted average scores on a five-point scale, by gender

Варианты ответа	В детстве	В подростковом возрасте	В юности	В период зрелости	В пожилом возрасте	Итого
Мужской	3,85	3,43	3,66	3,85	3,89	3,74
Женский	3,95	3,18	3,67	4,02	4,15	3,80

Двумерное распределение ответов на вопрос об оценке духовного состояния по возрастным группам (таблица 3) свидетельствует о том, что для респондентов в каждой из когорт характерны ориентации, описанные выше. Стоит отметить, что чем старше

респондент, тем в целом его оценки выше, как и характеристики будущего личностного развития. Если в 15–17 лет молодые люди своему духовному состоянию ставят 3,86 балла, то респонденты в возрасте 28–35 лет на 0,24 балла больше.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Оцените Ваше духовное состояние...», средневзвешенные балльные оценки по пятибалльной шкале, по возрастным интервалам

Table 3. Distribution of answers to the question “Evaluate your state of mind...,” weighted average scores on a five-point scale, by age intervals

Варианты ответа	В детстве	В подростковом возрасте	В юности	В период зрелости	В пожилом возрасте	Итого
15–17	3,94	3,23	3,54	3,90	3,86	3,69
18–22	3,90	3,25	3,67	3,96	4,04	3,76
23–27	3,89	3,46	3,65	3,87	4,01	3,77
28–35	3,97	3,54	3,75	4,01	4,13	3,88

Двумерное распределение ответов на вопросы об оценке духовных состояний и благосостоянии представлено в таблице 4. Самые низкие оценки у тех, кого можно отнести к социальной группе «нищие». Интересным представляется факт, что итоговые характеристики примерно равны сразу у трех групп опрошенных — у тех, чье материальное положение можно оценить как «бедные» и «нуждающиеся», а также «богатые». Более высокий показатель у опрошенных, уровень материальной обеспеченности которых можно определить как «состоятельные, выше среднего». У представителей «среднего» класса самые высокие показатели.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Оцените Ваше духовное состояние...», средневзвешенные балльные оценки по пятибалльной шкале, по показателю оценки материального состояния семьи

Table 4. Distribution of answers to the question “Evaluate your state of mind...,” weighted average scores on a five-point scale, according to the indicator of the assessment of the material status of the family

Варианты ответа	В детстве	В подростковом возрасте	В юности	В период зрелости	В пожилом возрасте	Итого
Денег с трудом хватает даже на питание	3,41	2,90	3,38	3,62	3,79	3,42
На питание денег хватает, но покупка одежды вызывает затруднения	3,73	3,10	3,73	4,11	3,94	3,72

Окончание таблицы 4

Table 4 (end)

Варианты ответа	В детстве	В подростковом возрасте	В юности	В период зрелости	В пожилом возрасте	Итого
Денег хватает на питание и одежду, но купить сейчас телевизор, холодильник или стиральную машину мы не можем	3,97	3,29	3,57	3,86	3,96	3,73
Денег хватает на крупную бытовую технику, но мы не могли бы купить новую машину	4,01	3,38	3,70	4,03	4,15	3,86
Денег хватает на все, кроме покупки недвижимости (квартиры или дачи)	3,90	3,28	3,70	3,92	4,05	3,77
Материальных затруднений не испытываем. При необходимости могли бы купить дачу, квартиру	3,79	3,25	3,66	3,92	3,94	3,71

Обсуждение

В результате проведенного исследования была отмечена относительно высокая итоговая средняя оценка при анализе духовных состояний у молодых людей. В рамках рассуждения о духовном состоянии как одном из компонентов социального самочувствия стоит уточнить, что федеральные замеры общественного мнения фиксируют повышение этого показателя. Согласно ВЦИОМ, за последний год выросла доля тех, кто положительно характеризует свою удовлетворенность жизнью, оценку ситуации в стране и общий курс развития страны [ВЦИОМ. Социальное самочувствие: мониторинг].

Рассмотрим подробнее вопрос о характеристике духовного состояния в разных периодах жизни. Детство является одним из наиболее беззаботных периодов в жизни человека. Это период бурного развития, получения знаний о мире. При этом все потребности ребенка обеспечивают родители. Ребенок не обременен заботой о материальных, финансовых, бытовых, культурных и иных проблемах семьи, активно развивается интеллектуально

и духовно, накапливает опыт социального взаимодействия. С этим могут быть связаны достаточно высокие оценки респондентами своего духовного состояния в детстве.

Отмеченные в ходе предпринятого исследования низкие оценки духовного состояния в подростковом возрасте могут быть связаны с особенностями физиологического, психологического и социального развития в данный жизненный период, например, серьезной психологической и гормональной перестройкой организма ребенка, его половым созреванием и эмоциональной нестабильностью. В подростковом возрасте дети уже начинают формировать свои собственные представления о мире и ценностях и становятся значительно более скептически и нетерпимы по отношению к духовным практикам и верованиям, доминирующим у старшего поколения [Сазонова, Поданева, 2020].

Относительно невысоки показатели и оценки духовного состояния в период юности. На этом этапе жизни у человека формируется мировоззрение, заканчивается половое созревание, происходит стабилизация личности, что также связано с социально-психологической нестабильностью и тревожностью. Так как этот период начавшейся социальной и психологической сепарации сочетается (в большинстве случаев даже в противоречии) с довольно ощутимой зависимостью (материальной, финансовой, бытовой, духовной и другими) от родителей и других агентов социализации.

Стоит отметить, что для социологической науки феномены детства и юности являются относительно сложными объектами для анализа. С одной стороны, предметом исследования выступают ретроспективные воспоминания, связанные с событиями, которые нашли наибольший эмоциональный негативный или позитивный отклик, а не нейтральные, рутинные, ежедневные [Майорова-Щеглова, Митрофанова, 2020]. С другой стороны, отсутствует единый методологический подход к определению границ детства, интервалов данного жизненного пути, опыт социологического исследования в рамках масштабных или мониторинговых проектов [Филипова, 2016]. Однако актуальность изучения детства в том числе с помощью социологических методов не вызывает сомнений, и ретроспективный анализ является наиболее востребованным методом как при непосредственно анализе прошлого человека, так и его влияния на другие периоды жизненного пути.

Согласно полученным эмпирическим данным, в период зрелости респонденты полагают, что их духовное состояние в среднем будет довольно высоким. Это время наиболее активной социальной и духовной жизни человека. Он окончательно формируется как личность, в то же время становится финансово стабильным, начинает зарабатывать самостоятельно и, как правило, сепарируется от родителей, появляется собственная семья. Наиболее высоко респонденты оценивали свое духовное состояние в пожилом возрасте.

Так как, очевидно, этот вопрос стремился оценить этот показатель в будущем, то предположим, что большинство опрошенных настроены оптимистично. Такая направленность на успешное будущее, мотивация на достижение цели, удовлетворение потребностей в разных сферах характерна, по мнению ученых, для представителей молодого поколения [Козлова, 2018]. Им в отличие от других поколений, свойственен оптимистичный взгляд на развитие грядущих событий. Более того, именно для этой генерации будущее сопряжено со способностью альтернативного выбора, самостоятельности, состоятельности [Дубин, 2010].

Доминирование позитивных оценок духовного состояния в будущем для более старших возрастных групп можно объяснить также тем, что с возрастом молодые люди становятся более независимыми в разных аспектах своей деятельности — финансовых, экономических, бытовых, хозяйственных, социальных, трудовых. Такая модель [Дубин, 2010] нацелена на самореализацию, веру в собственные силы, умения, качества характера, которые к моменту приближения к зрелому возрасту уже прошли проверку (окончание обучения, работа, собственная семья, дети) и позволяют с оптимизмом встретить грядущие события.

Превалирование позитивных оценок в отношении будущего характерно для молодых женщин больше, чем для мужчин. Такое распределение в ответах, отмеченное и в рамках других исследований социального самочувствия [Матюшина, 2011], можно объяснить выбором жизненной стратегии. Если для мужчины при определении жизненного пути главным является работа, материальное благополучие, то женщины делают ставку на семью, родственные связи, выстраивание социальных контактов [Назарова, 2014], на поддержку родных и близких, на нематериальное, что непосредственно связано с текущим духовным состоянием и позволяет увереннее смотреть в завтрашний день.

Результаты исследования показали, что есть связь между показателями духовного состояния человека и материального положения семьи. Молодые люди, находящиеся в процессе формирования своей личности и духовной идентичности, могут испытывать давление со стороны сверстников и медиа, задающих стандарты красоты и материального успеха, которым сами подростки не всегда способны отвечать в силу своей материальной и финансовой несамостоятельности. Диссонанс между потребительскими амбициями человека и его реальными материальными возможностями может негативно сказываться на духовном состоянии человека: это может приводить к разочарованию, падению самооценки и даже неврозу в наиболее сложных случаях [Цымбал, 2017]. В современном обществе в подростковом возрасте потребление играет важную роль в процессе социализации индивида [Овечко, 2014]. Однако потребление сегодня стремится не столько удовлетворить материальные потребности человека, сколько дать ему возможность социально самоутвердиться в обществе, быть принятым сверстниками [Шайдакова, 2011]. Таким образом, молодые люди, не имеющие возможности в полной мере отвечать заданным в обществе стандартам потребительской культуры и реализовывать свои потребительские амбиции, могут оценивать свое духовное состояние довольно низко.

Более того, у молодежи не остается возможности позиционировать себя вне потребительских практик, с чем также может быть связано ухудшение духовного состояния в подростковом возрасте. Эти потребительские практики не добавляют субъектности личности, а лишь унифицируют человека в отношении других. Ориентация на следование модным тенденциям с целью получить определенные социальные преимущества и подчеркнуть свою уникальность в реальности дает лишь мнимость достижения «индивидуальности» [Ильин, 2016]. Однако следование модным тенденциям часто позволяет подростку быть принятым сверстниками. В результате вместо поиска индивидуальности человек подчеркивает схожесть своих потребительских практик с другими. Так, стремясь персонализироваться только лишь за счет потребления определенных знаков, человек

лишает себя возможности быть «самодостаточной гармонично развитой личностью, активным творцом и полноценным хозяином собственных мыслей и жизни» [Цымбал, 2017, с. 58]. Построение идентичности в соответствии с рыночными трендами, без осмысления своих реальных желаний и потребностей, без рефлексии и анализа окружающей действительности ведет к стагнации духовного развития и кризису духовности.

С одной стороны, хорошее материальное положение действительно открывает потенциальные возможности для творчества и получения знаний, позволяет улучшить качество жизни, например, заниматься спортом, покупать книги, ходить в музеи и на курсы личностного роста. С другой стороны, вопреки постулату общества потребления «ты то, что ты потребляешь», человек не становится духовным только благодаря обладанию определенными товарами и услугами. Духовность достигается через регулярную внутреннюю активность индивида, связанную с поиском внутренних ориентиров, обращением человека к высшим ценностям морали и нравственности [Лифинцева, 2013].

В рамках злободневного вопроса о кризисе культуры и потере духовности современного человека стоит отметить следующее. Гипертрофированная фетишизация денежных отношений в общественной жизни ведет к потере нравственных смыслов, утрачиванию понимания реальной роли денег в процессе становления духовной личности, отчуждению духовной и культурной мотивации индивида. Всё, кроме самих денег и других важных материальных вещей, по сути, лишается своей самостоятельной значимости, т. к. в любом случае человек должен сначала позаботиться о них [Зарубина, 2005]. В условиях распространения идеологии консюмеризма товар также приобретает для человека особое значение: он становится отражением его ценностей, средством социализации и коммуникации. Нельзя не отметить, что сама по себе сфера духовных отношений коммерциализируется. О том, что в обществе потребления в товар превращается все, писал еще Жан Бодрийяр [Baudrillard, 1993]. Многие из тех, кто осознанно развивает свою духовность, делают это, чтобы убежать от стресса и суеты повседневной жизни. В обществе потребления духовность зачастую становится еще одним объектом потребления и способом достижения успеха и социального самоутверждения [Миронова, Жикривецкая, 2015]. Появляются товары и услуги, дающие возможность ощущать себя духовным человеком. Сегодня, например, стало популярным показывать свой духовный статус, принимая участие в таких мероприятиях, как ретриты, медитация, йога и т. д.

Интересным является полученный в ходе эмпирического исследования результат, что при повышении материального статуса растет оценка душевного состояния, но только до уровня среднего класса. Эта зависимость становится отрицательной для тех, чей уровень благополучия можно оценить, как «выше среднего» и «богатые». Это можно объяснить тем, что, с одной стороны, для молодых выходцев из этих групп характерна высокая степень инфантилизации [Майорова-Щеглова, Митрофанова, 2020]. С другой — при отсутствии необходимости в удовлетворении базовых нужд реализация потребностей в уважении и самореализации на каждом из жизненных этапов для молодых людей является непростым и трудно прогнозируемым процессом, часто связанным с экзистенциальным кризисом, решение которого требует развития духовных качеств и ресурсов.

Заключение

Кризис культуры, поиск объединяющей основы для стабильного развития общества актуализирует научный поиск в области исследования духовных состояний как важнейшей составляющей социального самочувствия. Особенно важным этот вопрос становится в отношении молодежи как объекта и субъекта процесса преемственности поколений.

Полученные в ходе эмпирического исследования данные позволяют сделать вывод об относительно высокой итоговой оценке духовного состояния молодых людей. Респонденты наиболее высоко оценивают данное состояние в детстве и в будущем — в зрелости и старости, наиболее низко — в подростковом возрасте и юности. Более оптимистичны в этой оценке женщины, чем мужчины. Также чем старше молодой человек, тем в большей степени для него свойственен позитивный взгляд на «состояние души» и будущие события.

Существует определенная связь между материальным положением семьи респондентов и их мнением об уровне своего духовного состояния на разных этапах жизненного пути. Большинство респондентов оптимистично настроены в том, что их духовное состояние улучшится в будущем, что может быть связано во многом с хорошим материальным положением в настоящем.

Представленные в данной статье результаты могут быть использованы в практической деятельности, например, для формирования и мониторинга государственных и муниципальных программ по духовно-нравственному воспитанию.

Список источников

- Балацкий Е. В., Саакянц К. М. 2006. Индексы социального неравенства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 2. С. 122–128.
- ВЦИОМ. Социальное самочувствие: мониторинг. 28 февраля 2023 г. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-monitoring?ysclid=lhjk87uem6842566820> (дата обращения: 11.05.2023).
- Галич Л. П. 2012. Социальное самочувствие молодежи. Минск: Право и экономика. 160 с.
- Дубин Б. В. 2010. Координата будущего в общественном мнении // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. № 2 (104). С. 7–12.
- Залевская М. А. 2020. Возрастная периодизация в Российской Федерации в современных условиях // Международный научно-исследовательский журнал. № 12-3 (102). С. 17–20.
- Зарубина Н. Н. 2005. Деньги как социокультурный феномен: пределы функциональности // Социологические исследования. №. 7. С. 12–21.
- Ильин А. Н. 2016. Парадоксы общества потребления // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. Т. 22. № 1. С. 23–43.
- Кобозева Н. Н. 2007. Социальное самочувствие как социологическая категория // Наука. Инновации. Технологии. № 50. С. 117–122.
- Козлова Т. З. 2018. Социально-психологическое самочувствие россиян по возрастным группам // Власть. № 5. С. 118–125.

- Лифинцева С. Н. 2013. Духовность современной личности и пути ее формирования // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. № 29. С. 97–101.
- Майорова-Щеглова С. Н., Митрофанова С. Ю. 2020. Раннее взросление или инфантилизация: парадокс событийности современного детства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. Т. 13. № 1. С. 25–39.
- Матюшина Ю. Б. 2011. Социальное самочувствие россиян в условиях кризиса (по результатам социологического исследования в Воронежской области) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. № 1. С. 25–31.
- Миронова Е. Н., Жикривецкая Ю. В. 2015. Психологические аспекты духовности общества потребления // Мир науки, культуры, образования. № 2 (51). С. 303–305.
- Михайлова Р. В. 2017. Об особенностях духовных состояний личности // Успехи современной науки. Т. 9. № 4. С. 96–99.
- Назарова И. Б. 2014. Здоровье и качество жизни жителей России // Социологические исследования. № 9. С. 139–145.
- Овечко Е. А. 2014. Влияние агентов первичной социализации на потребительское поведение подростков // Социально-гуманитарные знания. № 12. С. 307–311.
- Очиртарова Н. Н., Бальжинимаева Е. П. 2022. Сравнительный анализ исследований социального самочувствия в российской науке // Теория и практика общественного развития. № 10 (176). С. 51–56.
- Рассадина Т. А. 2014. К вопросу о социальном самочувствии россиян. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. № 2 (30). С. 146–155.
- Резник Т. Е. 2000. Методология комплексного изучения жизненных стратегий личности // Личность. Культура. Общество. Т. 2. № 2. С. 40–50.
- Рощина Я. М. 2007. Дифференциация стилей жизни россиян в поле досуга // Экономическая социология. Т. 8. № 4. С. 23–42.
- Сазонова Н. П., Поданева Т. В. 2020. Формирование духовно-нравственных основ личности ребенка старшего дошкольного возраста // Мир науки, культуры, образования. № 4 (83). С. 87–89.
- Солодников И. В. 2007. Социализация личности: сущность и особенности на разных этапах жизни // Социологические исследования. № 2. С. 32–39.
- Соян Ш. Ч., Монгуш О. Н. 2021. Самооценка материального положения молодежи Тувы // Социологические исследования. № 10. С. 153–157.
- Филипова А. Г. 2016. Детство в фокусе отечественных социологических исследований // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 1 (41). С. 80–87.
- Цымбал Е. А. 2017. Духовный мир и идентичность личности в обществе потребления // Философия права. № 4 (83). С. 56–62.
- Шайдакова Н. В. 2011. Потребительская социализация в отечественных и зарубежных психологических исследованиях // Социально-экономические явления и процессы. № 11. С. 345–348.
- Baudrillard J. 1993. Symbolic Exchange and Death. SAGE Publications. 254 pp.

References

- Balatsky, E. V., & Sahakyants, K. M. (2006). Indices of social inequality. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*, (2), 122–128. [In Russian]
- VTsIOM (Russian Public Opinion Research Center). Social well-being: monitoring. February 28, 2023. Retrieved May 11, 2023 from <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-monitoring?ysclid=lhjk87yem6842566820> [In Russian]
- Galich, L. P. (2012). *Social well-being of young people*. Minsk: Pravo i ekonomika. [In Russian]
- Dubin, B. V. (2010). The coordinate of the future in public opinion. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii*, (2), 7–12.
- Zalevskaya, M. A. (2020). Age periodization in the Russian Federation in modern conditions. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, (12-3), 17–20. [In Russian]
- Zarubina, N. N. (2005). Money as a socio-cultural phenomenon: limits of functionality. *Sociologicheskie issledovaniya*, (7), 12–21. [In Russian]
- Ilyin, A. N. (2016). Paradoxes of consumer society. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya*, 22(1), 23–43. [In Russian]
- Kobozeva, N. N. (2007). Social well-being as a sociological category. *Nauka. Innovacii. Tekhnologii*, (50), 117–122. [In Russian]
- Kozlova, T. Z. (2018). Socio-psychological well-being of Russians by age groups. *Vlast'*, (5), 118–125. [In Russian]
- Lifintseva, S. N. (2013). Spirituality of the modern personality and the ways of its formation. *Psihologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya*, (29), 97–101. [In Russian]
- Mayorova-Shcheglova, S. N., & Mitrofanova, S. Y. (2020). Early adulthood or infantilization: the paradox of the eventfulness of modern childhood. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya*, 13(1), 25–39. [In Russian]
- Matyushina, Yu. B. (2011). The social well-being of Russians in a crisis (according to the results of a sociological study in the Voronezh region). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya*, (1), 25–31. [In Russian]
- Mironova, E. N., & Zhikrivetskaya, Yu. V. (2015). Psychological aspects of spirituality of consumer society. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, (2), 303–305. [In Russian]
- Mikhailova, R. V. (2017). About the peculiarities of the state of minds of the individual. *Uspekhi sovremennoj nauki*, 9(4), 96–99. [In Russian]
- Nazarova, I. B. (2014). Health and quality of life of Russian residents. *Sociologicheskie issledovaniya*, (9), 139–145. [In Russian]
- Ovechko, E. A. (2014). The influence of agents of primary socialization on the consumer behavior of adolescents. *Social'no-gumanitarnye znaniya*, (12), 307–311. [In Russian]
- Ochirtarova, N. N., & Balzhinimaeva, E. P. (2022). Comparative analysis of social well-being studies in russian science. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, (10), 51–56. [In Russian]
- Rassadina, T. A. (2014). To the question of the social well-being of Russians. *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki*, (2), 146–155. [In Russian]
- Reznik, T. E. (2000). The methodology of a comprehensive study of personality life strategies. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, 2(2), 40–50. [In Russian]

- Roschina, Ya. M. (2007). Differentiation of lifestyles of Russians in the field of leisure. *Ekonomicheskaya sociologiya*, 8(4), 23–42. [In Russian]
- Sazonova, N. P., & Podaneva T.V. (2020). Formation of the spiritual and moral foundations of the personality of a child of senior preschool age. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. (4), 87–89. [In Russian]
- Solodnikova, I. V. (2007). Socialization of personality: the essence and features at different stages of life. *Sociologicheskie issledovaniya*, (2), 32–39. [In Russian]
- Soyan, Sh. Ch., & Mongush, O. N. (2021). Self-assessment of the financial situation of the youth of Tuva. *Sociologicheskie issledovaniya*, (10), 153–157. [In Russian]
- Filippova, A. G. (2016). Childhood is the focus of domestic sociological research. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. NI Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki*, (1), 80–87. [In Russian]
- Tsymbal, E. A. (2017). The spiritual world and identity of the individual in the consumer society. *Filosofiya prava*, (4), 56–62. [In Russian]
- Shaidakova, N. V. (2011). Consumer socialization in domestic and foreign psychological research. *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy*, (11), 345–348. [In Russian]
- Baudrillard J. (1993). *Symbolic Exchange and Death*. SAGE Publications. 254 p.

Информация об авторах

Вера Валерьевна Дьякова, кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук и психологии, Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия

vdvyakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3715-1393>

Екатерина Владимировна Каргаполова, доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и социологии, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия

k474671@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2892-3953>

Полина Игоревна Петрова, студентка, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия

petrova4300@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0749-2891>

Information about the authors

Vera V. Diakova, Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Department of Humanitarian Sciences and Psychology, Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia

vdvyakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3715-1393>

Ekaterina V. Kargapolova, Dr. Sci. (Soc.), Professor, Department of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

k474671@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2892-3953>

Polina I. Petrova, Student, Department of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

petrova4300@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0749-2891>